

Линь Чэн повернул голову к окну, подперев подбородок рукой, и снова погрузился в депрессивное настроение, которое преследовало его уже несколько месяцев.

Ван Цзэвэнь... действительно. Он сначала истощил его силу воли и терпение, а затем нанес сокрушительный удар.

Он был беспощаден.

Линь Чэн сжал суставы пальцев, раздался легкий треск. Он снова немного отвернулся, чтобы скрыть свое внутреннее беспокойство.

Ван Цзэвэнь очень хотел перевести разговор на другую тему, но в его крови заговорило упрямство.

Он хотел докопаться до сути, и он это сделал.

— До какой степени ты гомофоб?

Линь Чэн хотел сгоряча сказать, что очень, но слова застряли на языке. Гнетущее чувство в груди остановило его от саморазрушительного поступка. После короткой паузы он наконец произнес:

— На самом деле я не гомофоб. Мне просто это не слишком нравится.

Ван Цзэвэнь тут же громко заявил:

— Я тоже не гомофоб! Просто раньше в съемочной группе был один парень, который хотел попросить у меня услугу. Не знаю, как он додумался, но решил, что я... ну, в общем, он в три часа ночи явился ко мне в номер в халате, вошел и сразу начал раздеваться, а потом бросился обнимать. Что он вообще себе думал? Я что, похож на такого человека? Он... он что, не видел, как уродливо выглядит? Следы пластики так явно видны! Это он хотел меня подкатить или я его? Слишком много о себя возомнил!

Линь Чэн, услышав это, скрипнул зубами:

— Это просто возмутительно.

— Точно, возмутительно! — подхватил Ван Цзэвэнь. — Но я уверен, что другие гомосексуалисты так не поступают!

Линь Чэн изо всех сил старался сохранять спокойствие, его голос уже звучал легко и непринужденно:

— Конечно, не все такие. Каждый человек индивидуален. В любом кругу есть такие люди.

Ван Цзэвэнь быстро согласился:

— Да-да! Поэтому с тех пор я попросил Лю Фэна рассказывать всем, что я гомофоб. Так хотя бы можно отсечь часть людей, чтобы они не пытались меня подловить врасплох.

Линь Чэн сказал:

— Я понимаю.

Ван Цзэвэнь:

— Я также работал с другими гомосексуалистами, и все прошло вполне приятно.

Линь Чэн:

— У меня... у меня есть один такой друг.

— Ха-ха-ха! — Ван Цзэвэнь рассмеялся. — Какое совпадение!

Линь Чэн:

— Да, совпадение.

Хотя он вообще не понимал, в чем здесь совпадение.

Но это не мешало ему радоваться.

Ван Цзэвэнь тоже был в приподнятом настроении, его пальцы ритмично постукивали по рулю.

— Я слышал, что на самом деле многие люди бисексуальны, просто сами этого не осознают, — сказал Ван Цзэвэнь, быстро повернув голову, чтобы взглянуть на выражение лица Линь Чэна.

— Просто так говорю. Лю Фэн — зануда, он часто скучает и читает мне такие бесполезные вещи, говорит, что это вдохновляет.

Линь Чэн улыбнулся:

— Кажется, я тоже где-то это читал. Наверное, так и есть.

Ван Цзэвэнь, увидев его улыбку, вернул разговор к началу:

— Почему тебе нравится та твоя богиня?

Линь Чэн не знал, как объяснить, поэтому просто соврал:

— Ничего особенного. Просто в школе она казалась мне очень красивой. Но тогда я был беден и никому не известен, и она, наверное, не обратила на меня внимания.

Ван Цзэвэнь оживился и тоже начал выдумывать:

— Может, это и не настоящая любовь? Просто симпатия — это ведь не любовь? Может, это просто юношеская привязанность. Так ведь?

Линь Чэн промолчал. Он не мог понять, что этот парень вообще задумал.

— Не всегда то, что не забывается, — это любовь. Иногда это просто ненависть, — Ван Цзэвэнь рассуждал логично. — Я могу сразу назвать то, что мне не нравится есть, но если спросить, что мне нравится, я даже не смогу выбрать что-то одно.

Линь Чэн подумал про себя, что это потому, что китайская кухня... слишком разнообразна.

Не верю я тебе!

Ван Цзэвэнь хотел продолжить, но навигатор вдруг сообщил, что они прибыли к торговому центру, и попросил сбавить скорость, чтобы свернуть на парковку.

...Черт!

Ван Цзэвэнь припарковал машину и вышел.

— Надень маску, чтобы тебя не узнали, — сказал Ван Цзэвэнь. — Хотя вечером людей немного. Танцующие на площади собрались снаружи.

Линь Чэн поправил маску и кивнул:

— Хорошо.

Надевать маску без причины могло вызвать подозрения. Линь Чэн не хотел привлекать внимание, и ему было все равно, как это выглядит, поэтому он намеренно выбрал медицинскую маску.

Он последовал за Ван Цзэвэнем, сел на лифт у входа и увидел, как тот нажал кнопку «-2». Выйдя из лифта, они оказались... у входа в супермаркет.

Линь Чэн удивился:

— Супермаркет? Мы ведь собирались в ресторан?

— Да, нужно купить кое-какие продукты. Я попросил Лю Фэна заказать столик в ресторане, но он не расслышал и заказал на завтрашний обед, — объяснил Ван Цзэвэнь. — Я договорился с тобой поужинать сегодня и подумал, что ты, наверное, еще голоден, поэтому решил просто взять тебя к себе домой и приготовить ужин. Домашняя еда, по крайней мере, полезнее.

Линь Чэн был действительно ошеломлен.

Ван Цзэвэнь улыбнулся:

— Что? Боишься идти ко мне домой? Боишься, что я тебя продам?

Линь Чэн:

«...»

Боюсь. Боюсь себя.

Ван Цзэвэнь спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Линь Чэн снова поправил маску. — Пойдем.

В супермаркете действительно было мало людей. Продавцы в красных жилетах прислонились к колоннам, их глаза выражали усталость, и они даже не шевелились, когда те вошли.

Зато несколько молодых людей, прогулявшись по торговому центру наверху, разгуливали по супермаркету с чаем в руках.

Линь Чэн опустил голову и следовал за Ван Цзэвэнем.

Он думал, что ведет себя незаметно, но забыл, что Ван Цзэвэнь тоже может привлекать

внимание.

Когда видишь красивого парня, трудно не обратить на него внимание, верно? Тем более, что Ван Цзэвэнь обладал сильной харизмой, и хотя он был с женщиной, они спокойно гуляли по супермаркету, что выглядело очень по-домашнему.

По мере их продвижения на них все чаще обращали внимание. Линь Чэн почувствовал, что даже его полуоткрытое лицо стало небезопасным, хотя он был всего лишь малоизвестным актером.

Ван Цзэвэнь тоже заметил взгляды. Он обернулся к Линь Чэну и сказал:

— Сними куртку.

Линь Чэн:

«??»

Ван Цзэвэнь пояснил:

— Ты сегодня в этой же куртке был на стриме. Будь осторожен, чтобы тебя не узнали фанаты.

Линь Чэн взглянул вниз и вспомнил, что это действительно так. Он снял куртку, сложил ее вдвое и держал в руках. Подняв голову, он увидел, что Ван Цзэвэнь протягивает ему свою куртку.

В такую погоду в куртке не жарко, а без нее не холодно, тем более что в супермаркете нет ветра.

Линь Чэн сказал:

— Не нужно.

Ван Цзэвэнь настаивал:

— Надень. С тех пор как я тебя знаю, ты половину времени болел. Как ты можешь так рисковать?

Линь Чэн:

«...»

Это совсем другое. Он ведь не купался в ледяной реке.

Ван Цзэвэнь добавил:

— Куртка чистая. Я только что надел ее перед выходом.

Линь Чэн:

— Я не это имел в виду...

Линь Чэн увидел, что Ван Цзэвэнь все еще протягивает куртку, а вокруг уже начали обращать на них внимание, и в конце концов принял ее.

Куртка Ван Цзэвэня была для него немного великовата, и она болталась на нем. Ван Цзэвэнь купил пакет, положил туда свою куртку, поместил его в тележку и продолжил путь.

Сначала они направились в отдел свежих продуктов.

Ван Цзэвэнь стоял перед холодильником, тщательно выбирая, делая вид, что очень серьезно сравнивает цены и ассортимент, а затем профессионально спросил:

— Что ты любишь есть?

Линь Чэн, наблюдая за этой сценой, почувствовал себя как в сказке, но его вернул к реальности голос Ван Цзэвэня. Он ответил:

— Мне все равно.

Ван Цзэвэнь взял две коробки, посмотрел на них и спросил:

— Говядина или свинина?

— Без разницы, — Линь Чэн сомневался. — Режиссер Ван, вы умеете готовить?

У него появилось странное предчувствие.

Ван Цзэвэнь ответил:

— Я научился. Не волнуйся.

Его тон был настолько убедительным, что Линь Чэн поверил.

Ван Цзэвэнь снова спросил:

— Ты ешь острое?

Линь Чэн ответил:

— Ем, но не слишком.

Ван Цзэвэнь продолжил:

— Любишь десерты?

Линь Чэн:

— Иногда ем, но редко.

Ван Цзэвэнь:

— А закуски?

Линь Чэн:

— Разве есть люди, которые не любят закуски?

Ван Цзэвэнь кивнул:

— Угу. Что ты любишь из закусок?

Линь Чэн чувствовал, что его внутреннее беспокойство уже трудно сдерживать. Ван Цзэвэнь, казалось, выспрашивал его предпочтения? Или, может быть, под его многогранной личностью скрывался любопытный характер?

Судя по прошлому опыту Линь Чэна, такая степень странности со стороны Ван Цзэвэня могла означать только одно: либо он его давно потерянный брат, либо он хочет его подкатить.

<http://bllate.org/book/16819/1546915>